

DOI 10.22363/2312-8631-2017-14-3-255-266

УДК 378

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАССОВЫХ ОТКРЫТЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ КУРСОВ В РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ВУЗАХ

В.В. Гриншкун

Московский городской педагогический университет
Шереметьевская ул., 29, Москва, Россия, 127521

Г.А. Краснова

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
пр. Вернадского, 82, Москва, Россия, 119571

Характерной чертой информатизации образования на протяжении нескольких последних лет является появление и быстрое распространение МООСs — массовых открытых онлайн-курсов. Специфичность российской системы образования не может не отразиться на особенностях разработки и внедрения таких курсов с учетом реалий работы отечественных университетов. Для расширения возможностей влияния МООСs на повышение эффективности обучения студентов в вузах целесообразно проведение анализа опыта использования таких средств информатизации образования, как в России, так и за ее пределами. Настоящая статья содержит перечисление и описание различных аспектов появления и распространения МООСs в мире, в целом, и в нашей стране, в частности. Дается краткая характеристика возможных подходов к разработке и внедрению МООСs и их компонент в отечественной системе высшего образования, приводятся примеры российских и зарубежных платформ, при помощи которых такие курсы становятся общедоступными. Подчеркивается, что общемировой опыт информатизации высшего образования на основе использования МООСs без соответствующей адаптации не может быть применен для обучения студентов в российских вузах.

Ключевые слова: МООСs, массовые открытые онлайн-курсы, открытые образовательные ресурсы, информатизация образования

Массовые открытые онлайн-курсы (Massive Open Online Courses, MOOCs), основанные на интеграции в единые системы открытых электронных образовательных ресурсов, с каждым днем получают все большее распространение как неотъемлемый компонент информатизации различных ступеней образования. В частности, практически ежедневно растет аудитория педагогов и обучающихся вузов, вовлеченных в образовательный процесс, выстраиваемый на основе использования МООСs.

Локализация иностранных МООСs и разработка отечественных электронных курсов находятся в тренде повышения конкурентоспособности и улучшения воз-

возможностей для экспорта российского образования. Премьер-министр России Д.А. Медведев на заседании президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 30 мая 2017 года отметил, что экспорт российского образования должен стать национальной задачей. На этом заседании утвержден паспорт нового приоритетного проекта по экспорту образования, согласно которому должна быть решена задача увеличения количества иностранных студентов, обучающихся по очной форме в российских вузах, в три раза — с 220 тысяч человек в 2017 году до 710 тысяч человек в 2025 году, а количество иностранных слушателей российских MOOCs должно вырасти с 1,1 до 3,5 миллиона человек [8].

MOOCs официально существуют с момента их разработки и публикации в США в 2012 году. За это время они вызвали достаточно бурные дискуссии в отношении перспектив их распространения и использования. В январе 2012 года в Стэнфордском университете была создана образовательная Интернет-платформа Udacity, которая уже к октябрю оценивалась в 15 миллионов долларов США и имела 475 тысяч пользователей. Для обучения в индивидуальном режиме с помощью этой платформы достаточно регистрации на один из ее бесплатных MOOCs. Аттестацию по результатам обучения, подтверждаемую специальным сертификатом, можно пройти в режиме онлайн или в одном из более чем 4,5 тысячи центров тестирования за определенную плату.

В том же 2012 году была запущена платформа Coursera, в которую было вложен венчурный капитал в объеме 16 миллионов долларов США. К концу 2012 года на MOOCs Coursera подписались более 2 миллионов человек. В след за этим Гарвардский университет и Массачусетский технологический институт объявили о своем намерении выделить 60 миллионов долларов США на создание электронного хранилища MOOCs под названием EdX. Европейские университеты, следуя за американскими коллегами, создали в 2013 году около четверти от общего количества MOOCs, разработанных в мире в тот год.

В 2015 году для обучения с помощью MOOCs на Интернет-платформах зарегистрировалось более 35 миллионов человек, что больше, чем суммарно за все предыдущие годы. В 2015 году были введены более 1800 новых MOOCs, а общее число курсов на январь 2016 года составило около 4200. В 2015 году MOOCs и обучение с их использованием в мире предлагали более 500 университетов, что на 100 вузов больше, чем в предыдущем году [13].

Применение MOOCs в зарубежных и отечественных вузах до сих пор не может быть однозначно оценено. Данные опросов, проводимых Европейской ассоциацией университетов, свидетельствуют о том, что европейским вузам в настоящее время недостает эмпирических данных о использовании MOOCs, их эффективности и перспектив развития. Этот недостаток влечет за собой дискуссии вокруг MOOCs не только в академическом сообществе, но и на уровне национальных органов управления образованием.

Так, например, Л. Юань и С. Пауэлл отмечают, что «быстрое распространение MOOCs вызвало коммерческий интерес венчурных компаний и крупных корпораций, которые хотят выйти на рынок высшего образования, используя подходы, основанные на применении MOOCs. Наиболее значительным является то, что

это вызвало дискуссии о подрывном потенциале MOOCs в высшем образовании и заставило постоянные авторитетные организации снова обратиться к онлайн обучению и открытому образованию как стратегическому выбору, который будет полезен в будущем. Учитывая только что описанную ситуацию, учреждениям высшего образования придется принять обоснованные решения о том, как выполнять свои задачи и при этом удовлетворить различные потребности обучающихся на столь быстро изменяющемся рынке образования [5]. Такая скорость развития создает риск того, что подобные решения будут приниматься фрагментарно разными не связанными между собой группами без подробного анализа MOOCs и других потенциальных образовательных моделей. Образовательным учреждениям нужно будет разработать четкую стратегию, чтобы справиться с возможностями, угрозами MOOCs и другими формами открытого образования» [10].

В целом, несмотря на то, что дискуссии об областях эффективного применения MOOCs могут отражать лишь временную тенденцию, приходится констатировать, что интерес к MOOCs в европейских странах еще не достиг своего апогея. Тот факт, что большинство европейских университетов до сих пор не имеют официальной позиций по отношению к разработке и использованию MOOCs, несмотря на свои намерения сделать это, наглядно демонстрирует, что MOOCs есть предмет существенных институциональных дебатов в европейском образовательном обществе [12].

Наиболее распространенным аргументом в пользу внедрения MOOCs в европейских университетах, безусловно, служит международное позиционирование вуза. Затем следует выделить стремление использовать MOOCs в качестве рекрутингового инструмента для набора студентов. Другими аргументами и причинами являются потенциальные возможности для разработки инновационных методов обучения и гибкости в организации учебного процесса [12]. При этом основной подход к созданию MOOCs в Европе заключается в опоре на внутривузовские разработки и проекты.

В отличие от европейских американские университеты для создания MOOCs и открытых образовательных электронных ресурсов все чаще прибегают к помощи сторонних организаций-партнеров. В рамках партнерства с университетами такие организации предлагают широкий перечень услуг от стратегических рекомендаций и проектирования курсов до технологий и системы рекрутинга и поддержки студентов. При этом вузы продолжают нести ответственность за содержание и качество обучения, а также за аттестацию слушателей.

Анализ особенностей основных зарубежных платформ для публикации MOOCs показывает, что наличие юридического лица у организационной структуры, создающей, наполняющей и администрирующей платформу, является обязательным. В настоящее время существуют следующие основные организационные формы деятельности таких организаций: государственная, коммерческая и некоммерческая. Соответственно, учредителями подобных организаций могут быть:

— государственные органы власти, например, проекты NPTEL (Правительство Индии), France Universit Num riqe (Правительство Франции);

- частные лица (пример — проекты Coursera, Udacity, Khan Academy, OpenLearning, Iversity, Udemy);
- частные компании (например, проекты Canvas Network, Wedubox);
- образовательные организации (например, проекты Futurelearn, EdX, OpenupEd, MOOCxuetangX, Carnegie Mellon University — Open Learning Initiative, University of Amsterdam, Yale Open Courses) [9].

Большинство европейских вузов размещает свои MOOCs на американских Интернет-платформах, таких как Coursera, Moodle и EdX, которые предоставляют доступ к международной аудитории пользователей. При этом в настоящее время существуют и европейские платформы для публикации MOOCs, такие как:

- Miriada X — испанская платформа, на которой размещают MOOCs на испанском языке вузы Испании и Латинской Америки;
- FutureLearn — британская платформа, ориентированная на национальные университеты Британского Содружества наций (British Commonwealth of Nations), публикующая MOOCs на английском языке;
- Iversity — европейская платформа, на которой, в основном, размещены курсы немецких вузов на немецком и английском языках.

Отдельные европейские университеты разрабатывают собственные платформы. Такая практика характерна и для системы образования США. Например, в Университете штата Калифорнии в 1997 году была создана платформа MERLOT, с помощью которой зарегистрированные пользователи могут создавать, распространять и редактировать образовательные электронные ресурсы. Похожие функции выполняет британский портал для преподавателей вузов Jorum. Спонсируемый компанией Google проект Университета Карнеги-Меллон (Carnegie Mellon University) позволил преподавателям университета «разрабатывать онлайн-курсы с использованием техник, автоматически анализирующих и комментирующих студенческие работы, создающих социальные связи между учащимися и проектирующих онлайн-курсы, эффективные для студентов разных культур» [14].

Опыт зарубежных и отечественных вузов свидетельствует, что язык, на котором разработаны MOOCs, опубликованные на Интернет-платформе, может стать решающим фактором для выбора такой платформы вузами, преподавателями и обучающимися. Несмотря на то, что отдельные американские Интернет-платформы начали предлагать курсы на языках, отличных от английского, последний все же преобладает. Европейские платформы, как правило, ориентированы на языки европейских стран, поскольку сформированы в рамках реализации национальных проектов и стратегий (например, FutureLearn (Великобритания), France Universit Num rique (Франция)).

Различной является и мотивация людей, участвующих в подобном обучении в качестве пользователей и слушателей. В результате исследования «Who's Benefiting from MOOCs» [11] было выявлено, что обучение с использованием MOOCs, прежде всего, преследует карьерные или академические цели. Подавляющее большинство обучающихся предполагает получение существенных выгод от такого обучения, таких как получение новой работы, открытие бизнеса или завершение академической программы. Такие мотивы особенно характерны для жителей развивающихся стран. Среди обучающихся, не завершивших обучение

с использованием MOOCs, преобладают граждане с низким социально-экономическим статусом или с низким уровнем образования.

При этом данные того же исследования подтверждают мнение о том, что MOOCs могут обеспечить равный доступ к образованию и, соответственно, изменить жизнь менее благополучных слоев населения. Гибкое обучение для работающих студентов и сотрудников, желающих повысить квалификацию, безусловно, есть первоочередная задача помимо педагогических, организационных и экономических причин, лежащих в основе перехода к онлайн-обучению в вузах во всем мире [11].

Общей тенденцией для всех европейских университетов в сфере управления и развития электронного обучения является централизация. Это обусловлено, прежде всего, необходимостью инвестиций в дорогостоящие технологии, решения юридических вопросов (лицензирование и права интеллектуальной собственности) и признания результатов обучения (при присуждении образовательных кредитов и степеней), что требует координации на институциональном уровне и централизации при принятии решений, а также выполнения контрольных процедур.

Большинство из этих указанных особенностей характерны для общемирового процесса внедрения MOOCs, а, следовательно, и для российских вузов. По данным первых коллективных аналитических документов, подготовленных ведущими проектами, представленными в российской системе образования, — компаниями «Лекториум», «Открытое образование» и Coursera в 2016 году количество жителей России, обучавшихся при помощи открытых электронных ресурсов и курсов, представленных на российских и зарубежных платформах, по сравнению с 2015 годом увеличилось примерно в 2 раза и превысило 1 миллион человек. При этом наибольшую долю отечественных пользователей таких платформ представляют люди с высшим образованием.

Согласно этим же аналитическим материалам можно сделать первые выводы о распределении тематики выбираемых MOOCs в зависимости от российских регионов. В частности, жители центральной части страны отдают предпочтение открытым электронным курсам, посвященным оперированию с информационными технологиями, обучением с применением компьютерной техники, экономикой и управлением, искусством и личным совершенствованием. В то же время, в азиатской части страны большей популярностью пользуются ресурсы и курсы о технологиях составления алгоритмов и компьютерных программ, межкультурном взаимодействии, маркетинге и астрономии.

Увеличивается и количество студентов российских вузов, применяющих электронные курсы в рамках традиционного обучения. В частности, растет доля российского студенчества — пользователей курсов платформы Coursera, которая за 2016 году возросла на 50% по сравнению с 2015 годом. По прогнозам специалистов тенденция к такому увеличению сохранится и в 2017 году [6].

Примерами российских вузов, сотрудничающих с отечественными и зарубежными проектами в области внедрения MOOCs, являются Московский государственный университет им. Ломоносова, учебные курсы которого стали базой для развития российской платформы «Универсариум», Высшая школа экономики,

сотрудничающая с платформой Coursera, Московский физико-технологический институт, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, осуществляющая взаимодействие с проектами Uniweb и Hexlet. Несмотря на относительное увеличение количества отечественных пользователей этих и других платформ и вузов, вовлеченных в разные виды соответствующей деятельности, Россия еще не обладает столь массовой практикой и методологией подготовки студентов с применением таких средств обучения, как это характерно для некоторых зарубежных вузов. На сегодняшний день существует предположение о том, что в ближайшие годы основными пользователями отечественных MOOCs будут жители России и стран ближнего зарубежья.

Большинство современных отечественных электронных образовательных курсов основано на переводе или адаптации зарубежных локальных курсов и MOOCs. Одним из примеров таких разработок служит проект центра «Digital October» и ОАО «Ростелеком» под названием «Поток знаний» (Knowledge Stream), представляющий по сути набор более 30 открытых лекций для российской молодежи от ведущих мировых ученых и педагогов. Аудитория соответствующего массового электронного курса на сегодняшний день превышает 100 тысяч человек. В среднем, каждую лекцию в этом проекте изучают от 400 до 600 человек. Во многих случаях такие MOOCs не в полной мере соответствуют специфике обучения студентов в российских вузах. Возникает необходимость разработки, использования и распространения полностью отечественных открытых средств массового обучения.

Можно выделить несколько возможностей для применения открытых электронных ресурсов и курсов в рамках реализации основных образовательных программ в вузах. *Первая возможность* заключается в использовании массового электронного курса в качестве обязательного компонента образовательной программы для изучения в рамках реализации общего и индивидуального учебных планов. *Вторая возможность* подразумевает, что подобный электронный курс предлагается обучающимся в качестве отдельного модуля или дисциплины по выбору. При этом такие дисциплины или модули могут выступать дополнением или альтернативой тем дисциплинам или модулям, которые изучаются в условиях использования традиционных или смешанных технологий, содержащих в себе, в том числе, и очное обучение. *Третья возможность* предоставляет пройти студенту обучение с применением открытого электронного курса по собственному желанию в самостоятельном режиме. На основании предъявленных студентом документов о прохождении такого обучения он может получить в вузе зачет по определенным дисциплинам или модулям образовательной программы. Это становится возможным в случае, если результаты обучения по этим дисциплинам или модулям эквивалентны результатам, достигнутым студентом с использованием электронного курса.

Четвертая возможность заключается во внесении вузом курса, изученного студентом с помощью открытых электронных ресурсов, других электронных систем и платформ, подтвержденного соответствующим документом, в итоговый

документ о высшем образовании в качестве дополнительного факультативного курса.

Для реализации таких возможностей необходимо создание новых курсов с учетом специфики методических систем обучения отдельным дисциплинам, характерным для отечественных вузов. В связи с этим на сегодняшний день можно выделить несколько подходов к созданию и внедрению MOOCs, значимых для российских университетов.

Первый подход подразумевает разработку электронных ресурсов и курсов непосредственно тем вузом, который реализует основную образовательную программу, опирающуюся на применение этих средств информатизации обучения.

Второй подход состоит в применении вузом электронных ресурсов и курсов, созданных и внедряемых другой организацией. В этом случае возможно заключение специального договора о таком взаимодействии между вузом и этой организацией.

Третий подход заключается в использовании электронных ресурсов и курсов вне основной образовательной программы вуза с предоставлением возможности последующего зачета или перезачета результатов обучения с использованием таких ресурсов.

Выделяя несколько наиболее значимых примеров активного использования MOOCs в отечественных вузах, видим, что часть таких примеров касается опыта использования ресурсов, разработанных в других странах. Например, Московский физико-технический институт, Санкт-Петербургский государственный университет и Высшая школа экономики с 2013 года являются партнерами платформы Coursera, что положило начало использованию подобного опыта в России [7].

Примерами отечественных электронных ресурсов, доступных для педагогов и студентов вузов, служат информационная система «Единое окно доступа к образовательным ресурсам» и Федеральный центр информационно образовательных ресурсов. Эти открытые электронные ресурсы в большей степени предназначены для работников обучающихся школ, но часть из опубликованных ресурсов может оказаться востребованной в вузе, в том числе и при подготовке педагогов.

Отечественные электронные ресурсы и курсы, изначально созданные для вузов и вузами, представлены лекциями ведущих педагогов России (www.lektorium.tv), «Открытый виртуальный университет» (www.diductio.ru), видеоархив Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (<http://media.msu.ru>). С 2014 года развивается российская платформа для публикации электронных курсов «Универсариум». Этот проект нацелен на предоставление возможности получения качественного образования от лучших отечественных преподавателей и ведущих российских вузов. В рамках данного проекта создается сетевая междуниверситетская площадка, обеспечивающая бесплатную энциклопедическую предпрофильную подготовку и целевое профильное обучение [1].

Количество телекоммуникационных платформ, разработанных в России для публикации элементов электронных курсов, постоянно увеличивается. Это, в свою очередь, приводит к появлению Интернет-ресурсов, каталогизирующих такие платформы. С 2013 года развивается электронный навигатор StudyMOOC.

org, с помощью которого можно познакомиться с функционирующими в России платформами для публикации электронных курсов. При этом систематизации подлежат не только отечественные, но и зарубежные платформы, материалы которых могут представлять интерес для российских студентов.

В России за последние годы осуществлены системные мероприятия по формированию профессиональных платформ для публикации электронных ресурсов и MOOCs. С апреля 2015 года Московский государственный университет, Высшая школа экономики, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт точной механики и оптики, Московский институт стали и сплавов, Московский физико-технический институт, Санкт-Петербургский политехнический университет и Уральский федеральный университет образовали некоммерческую организацию — Ассоциацию «Российская национальная платформа открытого образования». Целью проекта по заявлению этой организации является совместное развитие онлайн-обучения. В рамках деятельности ассоциации создается ресурс, с помощью которого в сети Интернет будут публиковаться русскоязычные учебные курсы, позволяющие формировать у студентов базовые знания по дисциплинам основных образовательных программ бакалавриата и магистратуры [3].

Целесообразность создания отечественной платформы обусловлена достаточно существенной востребованностью MOOCs у российской студенческой аудитории при достаточно невысокой активности российских вузов в рамках создания эффективных электронных ресурсов и учебных курсов. Сюда же следует добавить наличие законодательных условий для коллективной разработки и применения электронных ресурсов вузами при сетевой форме реализации образовательных программ.

Об актуальности собственных разработок в этом направлении говорит и высокий потенциал электронных курсов, значимый для обеспечения качества и повышения доступности образования, в том числе, и для лиц с ограниченными возможностями здоровья, а также возможность продвижения и позиционирования университета через взаимодействие с платформами для публикации электронных курсов.

Массовая разработка электронных ресурсов, учебных курсов и платформ для их публикации служит существенным фактором формирования глобального информационного общества, обеспечивающего свободный обмен информацией между разными людьми. С учетом этого необходимо предпринять меры по популяризации обучения с использованием MOOCs среди отечественных вузов. Это будет способствовать интернационализации отечественной системы высшего образования и ее более тесной связи с глобальной мировой системой образования.

Проникновение зарубежных электронных курсов в российские вузы в сочетании с отечественными разработками в этой сфере способствует формированию международных интегрированных платформ для публикации электронных курсов и массового доступа к ним.

При этом актуальной для отечественной системы высшего образования остается проблема формирования требуемой готовности и мотивации педагогов вузов

применять электронные ресурсы и курсы в своей профессиональной деятельности [2, 4]. Необходимо говорить о решении широкого спектра задач, начиная с юридической защиты научных достижений и разработок, и заканчивая включением соответствующих видов работ в состав ключевых показателей эффективности деятельности педагогов.

Перечисленные в статье особенности и реалии, положительные и отрицательные аспекты разработки и внедрения открытых образовательных ресурсов и массовых учебных курсов не исчерпывающие. Необходимо продолжение и расширение коллективной аналитической работы, которая позволила бы на основе более широкого информирования педагогов и обучаемых полноценно использовать описанные средства информатизации для повышения эффективности отечественного вузовского образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] *Андреев А.А.* Российские открытые образовательные ресурсы и массовые открытые дистанционные курсы // Высшее образование в России. 2014. № 6. С. 150—155.
- [2] *Атанасян С.Л., Григорьев С.Г., Гриншкун В.В.* Проектирование структуры информационной образовательной среды педагогического вуза // Информатика и образование. 2009. № 3. С. 90—96.
- [3] Ведущие российские университеты создали некоммерческую организацию для совместного развития онлайн-обучения. URL: <http://минобрнауки.рф/новости/5369> (дата обращения: 25.03.2017).
- [4] *Гриншкун В.В.* Информатизация как значимый компонент совершенствования системы подготовки педагогов // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Информатика и информатизация образования». 2014. № 1 (27). С. 15—21.
- [5] *Гриншкун В.В., Краснова Г.А.* Новые индустриальные и информационные революции и их влияние на систему образования // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Информатика и информатизация образования». 2017. № 1 (39). С. 45—52.
- [6] *Макеева А.* Образование уходит в сеть // Коммерсант. 12.01.2017. № 4.
- [7] На Coursera появились русскоязычные курсы. URL: <http://lenta.ru/news/2013/10/24/coursera/> (дата обращения: 25.03.2017).
- [8] О паспорте приоритетного проекта «Экспорт образования», о ходе реализации приоритетного проекта «Экспорт продукции АПК» // Заседание президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 30 мая 2017 г. URL: <http://government.ru/news/27862/> (дата обращения: 25.03.2017).
- [9] Парламентские слушания «Нормативное обеспечение реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий» // Информационный материал Министерства образования и науки Российской Федерации. Москва. Государственная Дума Российской Федерации, Комитет по образованию. 19 мая 2014 г.
- [10] *Юань Л., Пауэлл С.* MOOK и открытое образование: значение для высшего образования. URL: www.eurosvita.net/prog/data/attach/2888/moocs-and-open-education-1.doc (дата обращения: 25.03.2017).
- [11] Harvard Business Review. Who's Benefiting from MOOCs. 2015. URL: <https://hbr.org/2015/09/whos-benefiting-from-moocs-and-why> (дата обращения: 25.03.2017).
- [12] *Gaebel M., Kupriyanova V., Morais R., Colucci E.* E-learning in European Higher Education Institutions. European University Association. 2014. Pp. 55.
- [13] The Near Future of International Education. ICEF & Barton Carlyle. 2017. Pp. 71. URL: <http://www.icef.com/beyondthehorizon/> (дата обращения: 25.03.2017).

- [14] The NMC Horizon Report: 2015 Higher Education Edition. The New media consortium. 2015». URL: <https://www.nmc.org/publication/nmc-horizon-report-2015-higher-education-edition/> (дата обращения: 25.03.2017).

© Гриншкун В.В., Краснова Г.А., 2017

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 3 апреля 2017

Дата принятия к печати: 15 мая 2017

Для цитирования:

Гриншкун В.В., Краснова Г.А. Особенности использования массовых открытых образовательных электронных курсов в российских и зарубежных вузах // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Информатизация образования».* 2017. Т. 14. № 3. С. 255—266. DOI 10.22363/2312-8631-2017-14-3-255-266

Сведения об авторах:

Гриншкун Вадим Валерьевич, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой информатизации образования Московского городского педагогического университета. *Контактная информация:* e-mail: vadim@grinshkun.ru

Краснова Гульнара Амангельдиновна, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра экономики непрерывного образования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. *Контактная информация:* e-mail: director_ido@mail.ru

SPECIFIC OF USING MASSIVE OPEN EDUCATIONAL ELECTRONIC COURSES IN RUSSIAN AND FOREIGN UNIVERSITIES

V.V. Grinshkun

Moscow city pedagogical university
Sheremetyevskaya str., 29, Moscow, Russia, 127521

G.A. Krasnova

Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of Russian Federation
Prospekt Vernadskogo, 82, Moscow, Russia, 119571

Characteristic feature of informatization of education for several last years is emergence and fast distribution of MOOCs — mass open online courses. Specificity of the Russian education system can't but affect features of development and deployment of such courses taking into account realities of work of domestic universities. For expansion of opportunities of influence of MOOCs on increase in learning efficiency of students in higher education institutions carrying out the analysis of experience of use of such means of informatization of education, both in Russia, and beyond her limits is expedient. The present article contains transfer and the description of various aspects of emergence and distribution of MOOCs in the world, in general, and in our country, in particular. The short characteristic of possible approaches to development and deployment of MOOCs and their component in domestic system of the higher education is given, examples of the Russian and foreign platforms by means of which such

courses become public are given. It is emphasized that universal experience of informatization of the higher education on the basis of use of MOOCs without the corresponding adaptation can't be applied to training of students in the Russian higher education institutions.

Key words: MOOCs, massive open online-courses, open educational resources, informatization of education

REFERENCES

- [1] Andreev A.A. *Rossijskie otkrytye obrazovatel'nye resursy i massovye otkrytye distancionnye kursy* [The Russian open educational resources and mass open remote courses]. *Vyshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. 2014. No. 6. Pp. 150—155.
- [2] Atanasjan S.L., Grigor'ev S.G., Grinshkun V.V. *Proektirovanie struktury informacionnoj obrazovatel'noj sredy pedagogicheskogo vuza* [Design of structure of the information educational environment of pedagogical higher education institution]. *Informatika i obrazovanie* [Informatics and education]. 2009. No. 3. Pp. 90—96.
- [3] *Vedushhie rossijskie universitety sozdali nekommercheskuju organizaciju dlja sovmestnogo razvitiya onlajn-obuchenija* [The leading Russian universities have created non-profit organization for joint development of online training]. URL: <http://minobrnauki.rf/novosti/5369> (дата обращения: 25.03.2017).
- [4] Grinshkun V.V. *Informatizacija kak znachimyj komponent sovershenstvovaniya sistemy podgotovki pedagogov* [Informatization as significant component of improvement of system of training of teachers]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Serija «Informatika i informatizacija obrazovanija»* [Bulletin of the Moscow city pedagogical university. “Informatics and Informatization of Education” series]. 2014. No. 1 (27). Pp. 15—21.
- [5] Grinshkun V.V., Krasnova G.A. *Novye industrial'nye i informacionnye revoljucii i ih vlijanie na sistemu obrazovanija* [New industrial and information revolutions and their influence on an education system]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Serija «Informatika i informatizacija obrazovanija»* [Bulletin of the Moscow city pedagogical university. “Informatics and Informatization of Education” series]. 2017. No. 1 (39). Pp. 45—52.
- [6] Makeeva A. *Obrazovanie uhodit v set'* [Education goes to network]. *Kommersant* [Businessman]. 12.01.2017. No. 4.
- [7] *Na Coursera pojavilis' russkojazychnye kursy* [On Coursera Russian-speaking courses have appeared]. URL: <http://lenta.ru/news/2013/10/24/coursera/> (дата обращения: 25.03.2017).
- [8] *O pasporte prioritetnogo proekta «Jeksport obrazovanija», o hode realizacii prioritetnogo proekta «Jeksport produkcii APK»* [About the passport of the priority project “Education Export”, about the course of implementation of the priority project “Export of Production of Agrarian and Industrial Complex”]. *Zasedanie prezidiuma Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po strategicheskomu razvitiyu i prioritetnym projektam ot 30 maja 2017 g.* [A meeting of presidium of Council at the President of the Russian Federation for strategic development and priority projects of May 30, 2017]. URL: <http://government.ru/news/27862/> (дата обращения: 25.03.2017).
- [9] *Parlamentskie slushanija «Normativnoe obespechenie realizacii obrazovatel'nyh programm s primeneniem jelektronnogo obuchenija i distancionnyh obrazovatel'nyh tehnologij»* [Parliamentary hearings “Standard ensuring implementation of educational programs with application of electronic training and remote educational technologies”]. *Informacionnyj material Ministerstva obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii. Moskva. Gosudarstvennaja Duma Rossijskoj Federacii, Komitet po obrazovaniju. 19 maja 2014 g.* [Information material of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Moscow. State Duma of the Russian Federation, Committee on Education. May 19, 2014].
- [10] Juan' L., Paujell S. *MOOK i otkrytoe obrazovanie: znachenie dlja vysshego obrazovanija* [L. Yuan, Powell S. MOOK and open education: value for the higher education]. URL: www.euroosvita.net/prog/data/attach/2888/moocs-and-open-education-1.doc (дата обращения: 25.03.2017).

- [11] *Harvard Business Review. Who's Benefiting from MOOCs. 2015* [Harvard Business Review. Who's Benefiting from MOOCs. 2015]. URL: <https://hbr.org/2015/09/whos-benefiting-from-moocs-and-why> (дата обращения: 25.03.2017).
- [12] Gaebel M., Kupriyanova V., Morais R., Colucci E. *E-learning in European Higher Education Institutions. European University Association* [E-learning in European Higher Education Institutions. European University Association]. 2014. Pp. 55. (дата обращения: 25.03.2017).
- [13] The Near Future of International Education. ICEF & Barton Carlyle. 2017. Pp. 71. URL: <http://www.icef.com/beyondthehorizon/> (дата обращения: 25.03.2017).
- [14] The NMC Horizon Report: 2015 Higher Education Edition. The New media consortium. 2015». URL: <https://www.nmc.org/publication/nmc-horizon-report-2015-higher-education-edition/>

Article history:

Received: 3 April, 2017

Accepted: 15 May, 2017

For citation:

Grinshkun V.V., Krasnova G.A. (2017) Specific of using massive open educational electronic courses in russian and foreign universities. *RUDN Journal of Informatization of Education*, 14 (3), 255—266. DOI 10.22363/2312-8631-2017-14-3-255-266

Bio Note:

Grinshkun Vadim Valeryevich, doctor of pedagogical sciences, full professor, head of the department of informatization of formation of the Moscow city pedagogical university. *Contact information:* e-mail: vadim@grinshkun.ru

Krasnova Gulnara Amangeldinovna, Doctor of Philosophy, full professor, the leading researcher of the Center of economy of continuous formation of the Russian academy of national economy and public service at the Russian President. *Contact information:* e-mail: director_ido@mail.ru